

Татьяна Юрьевна ЩЕДРИНА
 родилась в 1984 году в Ленинграде.
 Автор книг: «Фавн» (Москва, 2014),
 «Фавн» (Торонто, 2014),
 «Бархатные отношения» (Лондон, 2017).
 Обладатель Золотого диплома А. Ахматовой
 от Лиги писателей Евразии
 и премии «Литературное наследие».
 Лауреат арт-фестиваля
 «Littera-тур: Москва-Краснодар» (2017).
 Участник Всероссийского съезда
 молодых литераторов-2019 в Химках.
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Татьяна
ЩЕДРИНА**
г. Краснодар

«Уклончив тайный смысл примет...»

ПО ТРОПИНКЕ

Встрёпанное темя кипариса
 Прямо в поднебесье угодило,
 Где качается в исцветшей выси
 Солнечного дня паникадило.

Ветер сушит горечи и губы,
 А драгун-трава сечёт долины.
 У косого дачного прируба
 Деревяннопёрый куст малины.

Вечерами сбитня золотого
 Жду от кропотливого заката.
 Всё летит клубок льняного слова
 Со ступени наугад куда-то.

По тропинке белой известковой
 Я свои зарницы проводила,
 И отлился в конскую подкову
 Круг перегоревшего светила.

* * *

Лёгкий месяц над водою
 Раскачался как гамак,
 И осанкой молодою
 Истончился полумрак.

Сок течёт по подбородку —
 Свет невысказанных строк.

* * *

Надломилась тоска певуче,
 Изогнулась в скрипичный ключ.
 Грудь к груди громоздятся тучи
 И единственный душат луч.

На сужающемся закате
 Как погром — тополиный пух.
 Ты сказал: «Поиграли — хватит»,
 Я руками замкнула слух.

Лакированным клапом хлопнул
 Гром жестокой моей беды.
 И упал в тополиный хлопок
 Первый такт дождевой воды.

И Харон уводит лодку
 В темень ряски и осок.

Где ты будешь, чем ты станешь,
 Я тебя не повторю —
 Капля каменная капищ,
 Пригвождённая к огню.

4 *Татьяна Щедрина*

* * *

Где в синеве осенний зов,
Станицы туч идут на нерест.
В сосновых рощах рдеет вереск,
Предвестник журавлиных снов.

Блестят, как косяки хамсы,
Дождя уклончивые струи,
Летя в распоротость сырую,
В осоловелые овсы...

Всё исчезает наяву,
Сливается с листвою зыбкой.
В её тиши разноязыкой,
Превозмогая тлен, живу.

Сквозят лозины за стернёй.
Уже несбывшиеся тени
Во мгле соединились с теми,
Что в горнем сговоре со мной.

* * *

Прощания воздушный жест
Посолонил ресниц солому,
И на священном — цвель и крест,
И существуешь по-иному.

Входя тайком в оглохший парк,
Где по ногам взбегают травы,
Глотаешь серебристый мрак
И птицы заговор картавый.

Во тьме угадываешь цель —
Летучий силуэт качели,
А на священном — крест и цвель,
Качели стон виолончельный.

Беседка клятв насквозь пуста,
Как будто клетка горностая,
И ломкой статуи уста
Целуют крест не устая.

* * *

Уклончив тайный смысл примет —
Мазками птиц на небосклоне.
А сны видны как на ладони
Сквозь листопада трафарет.

Ещё в полях не убран лён,
Мышиных гнёзд не обнажили...
Но инеем посеребрён
Денной луны рожок двужильный.

Предчувствие коснётся лба
И нитью отлетит паучьей...
Стоят леса, полны беззвучий,
И вин полынных — погрёба.

Обречена пастьба в степях,
Волхвует мельница на воздух,
Как птица, тщится сделать взмах
И грезит, что ещё не поздно.

* * *

Крапивою ошпарены пальцы.
Вдоль диких полынных межей
Летят ко мне братья — двенадцать
Лебяжьих натужили шей.

Упёрлась в подвздошь неволя,
И клонит бессилие ниц.
Все думы — о скудости поля
Для нежных растравленных птиц.

Без устали ткутся обновы
Руками, истёртыми в прах.
Но ведренным утром готовы
Двенадцать крапивных рубах.

Как в сказке, скитальцы надели,
Разъяв чернокнижия сень,
Двенадцать рубах из кудели,
Что носят по нынешний день.